

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГЕНЕЗИСА
КОНСУЛЬСКОЙ ВЛАСТИ
В КОНСТИТУЦИИ РИМА
V В. ДО Н.Э.**

Консульская власть представляется нам органическим и неотъемлемым элементом римской политико-правовой системы. Ее исследованию посвящена обширная литература. Однако до сих пор продолжают дискуссии о времени учреждения консулата, его правовом статусе в конституционном устройстве Ранней республики и внутренней эволюции его прерогатив, прежде всего военных.

Разногласия возникают начиная с названия. Авторитеты письменной традиции именуют уже первых выборных правителей Рима со времени свержения царской власти в 510 г. до н.э. консулами, но многие древние авторы дают другое название - преторы¹. По данным Диона Кассия, впервые магистраты стали называться консулами после второй сецессии в 449 г., а до этого времени именовались преторами². Характерный термин *praetor* Дион Кассий употребляет и при описании конкретных событий начала Республики. Цицерон производит термин *praetor* от *praere*, причем отличает их от судей (*iudices*), хотя в его время именно преторы осуществляли высшую судебную власть³. Ливий также оговаривает, что до середины V в. "консула принято было называть не судьей, а претором" (III. 55. 11-12).

В настоящее время мало кто из исследователей сомневается в первоначальном названии высшей магистратуры Рима претурой⁴. На этрусские корни этой магистратуры указывает Бруно Д'Агостино⁵. А Ж. Эргон производил преторов от помощников царя и сопоставлял с этрусской коллегией во главе с *zylath* (= *praetor maximus*)⁶, однако подкрепить данными традиции эту версию не удается.

¹ *Gell.* VI.8.3; *Plin.* NH. XLIII.3.12; *Cic.* Orat. XX.165; *Fest.* P. 249.

² См.: *Zonar.* VII.19: *praetor* термин явно указывает на чисто военный характер должности первоначальных предводителей Рима в отличие от консулов.

³ См.: *Cic.* Leg. III.3.8. Обращает на себя внимание тот факт, что именно на первую половину V в. падает наибольшее количество упоминаний в источниках о сражениях военачальников впереди войск, нередко в поединках. См.: *Liv.* II.6.8; 47.2-3.

⁴ *Mazzarino S.* Dalla monarchia allo stato repubblicano. Catania, 1946; *Gjerstad E.* Innenpolitische und militärische Organization der frühromischer Zeit // ANRW. B.; N.Y., 1972. Bd. II, T. 1. S. 163, 182; *Staveley E.S.* Greek and Roman Voting and Elections. Ithaca (N.Y.), 1972. P. 125.

⁵ *D'Agostino B.* Military Organization and Social Structure in Archaic Etruria // *The Greek City: From Homer to Alexander.* Oxford, 1990. P. 60.

⁶ *Heurgon J.* The Rise of Rome to 264 B.C. L., 1973. P. 161 ff.; *Idem.* Magistratures romaine et magistratures etrusques // *Les origines de la republique romaine.* Geneva, 1967. P. 97-125; cp. *Palmer R.E.* The Archaic Community of the Romans. Cambridge, 1970. P. 215; *Bernardi A.* Dagli ausiliari del rex ai magistrati della respublica // *Athenaeum.* N.S. 1952. Vol. 30. P. 17 ff.

Вызывает также возражения точка зрения Г. Де Санктиса о переходе после свержения царей власти к коллегии трех преторов - командиров военных ополчений триб Тициев, Рамнов и Луцеро. В течение V в. Де Санктис предполагал перераспределение власти между ними: двое взяли на себя руководство военными действиями, а третий городским правосудием⁷. Но реформа Сервия Туллия середины VI в. до н.э. заменила родовые трибы территориальными, ополчения которых возглавляли, как известно, военные трибуны. Отсутствуют в источниках сведения и о коллегии трех магистратов, а специальный судебный претор был учрежден только в 367 г. до н.э.

В историографии главенствует мнение о единоличном вожде римской civitas в начале Республики - praetor maximus⁸. В самом деле, Валерий Попликола долгое время правил один⁹, а после избрания себе коллегой старшего по возрасту Лукреция передал ему в знак уважения фаски¹⁰. Но примечательно, что это единоличное правление Валерия трактуется традицией именно как нарушение конституционных норм. Не случайно и присутствие в консульских фазах с самого начала Республики всегда двух магистратов. Едва ли можно игнорировать и юридические свидетельства о введении после изгнания царей двух правителей общины и, соответственно, военной организации¹¹.

Итак анализ традиции не позволяет отрицать учреждение в Риме изначально двух преторов, избираемых центуриатным войском, а впоследствии центуриатными комициями. После того как часть функций царей узурпировал сенат, сакральные прерогативы были переданы rex sacrorum и жреческим коллегиям, преторы заняли важнейшую вакансию носителей высшего империя римского народа и получили право осуществления государственных ауспий для поддержания преемственности власти и непрерывности существования общины. Поскольку высший империй как божественный императив, аккумулирующий военную и сакральную мощь общины, мыслился римлянами как единый и неделимый, то и обладать им в каждый конкретный момент могло только одно лицо. С этим, несомненно, связана ежемесячная передача фасок как символа империя от одного претора к другому (*Cic. Resp. II. 31. 55*). Такой претор считался старшим (praetor maximus)¹², хотя второй сохранял свою potestas. В случае командования двумя армиями каждый претор получал высший империй, поскольку он выступал как единственный представитель всей civitas.

⁷ *De Sanctis G. Storia dei Romani. Torino, 1955. Vol. 1. P.404 ff.*

⁸ См.: *Saulnier Chr. L'armee et la guerre dans le monde etrusco-romain (VIII-IV s.). P., 1980. P. 92; Bleicken J. Die Verfassung der römischen Republik: Grundlagen und Entwicklung. Paderborn, 1975. S. 42, 77. Ср.: Кулаковский Ю.А. Армия в римском государстве // Универс. изв. Киев, 1881. № 10. С. 375.*

⁹ *Liv. II.7.6; Dionys. V. 19. 1-2.*

¹⁰ *Plut. Popl. 12; Cic. Resp. II.31.55.*

¹¹ D.1.2.16 ("затем после изгнания царей была учреждена (должность) двух консулов, на основании закона они пользовались царской властью", - но имеется ввиду, очевидно, ситуация после реформ 449 г., ибо подчеркивается наличие закона о провокации и учреждение цензуры (443 г.!)); *Cic. Resp. II. 25.45; 31. 53; Sall. Cat. 6.7.*

¹² *Cic. Resp. II. 31. 55; Val. Max. I. 8. 5; Liv. II.1.8 (omnia iura, omnia insignia primi consules tenere). Под 446 г. Ливий (III.70.1) замечает, что "In exercitu Romano cum duo consules essent potestate pari,... summa imperii concedente Agrippa penes collegam erat, et praelatus ille facilitate summitentis se comiter respondebat communicando consilia laudesque et aequando inparem sibi" (хотя оба консула располагали в войске одинаковыми полномочиями,... все же с согласия Агриппы вся полнота власти была передана другому консулу (Титу Квинцию Капитолину), который в ответ на незлобивость и уступчивость, по дружески делился с ним и замыслами, и славою, возвышая того, кто не мог с ним равняться). Отсюда вытекает, что: а) даже после реформ 449 г. высший империй мыслился единым; б) при преторах его аккумуляция у старшего претора была автоматической, что выявляет оговорку о "добровольности" его передачи Агриппой; в) процесс оформления коллегиальности консулов находился еще в самом начале и не был закреплен законом (lex) или обычаем (mos). См. также: *Richard J.-Cl. Les origines de la plebe romaine: Essai sur la formation du dualisme patricio-plebein. Rome, 1978. P. 470 - 472.**

Иерархию преторов, однако, следует в корне отличать от соподчинения: диктатор - *magister equitum*. Во-первых, оба претора избирались комициями, а диктатор назначал начальника конницы и, по меткому выражению А. Альфельди, командовал только им, но не всадниками¹³. Далее, преторы являлись носителями высшего империя и только на время уступали его диктатору для выполнения последним конкретной, узко военной задачи. При этом полномочия преторов сохранялись и автоматически возобновлялись сразу после сложения диктатором империя. Иначе говоря, власть диктатора была выше и сильнее, но в очень узких рамках, а власть преторов - крепче и стабильнее, что обеспечивало ее преемственность и легитимность в римском конституционном развитии¹⁴.

Однако хочется заметить, что с самого начала претура, как впоследствии и консулат, очутилась между двух огней, что наложило существенный отпечаток на ее конституционное оформление. Своим возникновением она обязана свержению царей группировкой знатных патрицианских родов, что было невозможно без опоры на военную силу. А такой силой уже стало реформированное Сервием Туллем центуриатное войско, порвавшее с родоплеменным делением общества и открытое для плебеев. Сенатский переворот 510 г. привел не только к узурпации власти сенатом и так называемой "куриатной реставрации" начала V в. до н.э., но и к всплеску политической роли центуриатного собрания, которое приобрело право ежегодно избирать себе и общине предводителей, а сервианская военная организация стала стержнем формирования нового, центуриатного строя римской *civitas*. И институт преторов, органически принадлежа этому строю, оказался в двойственном положении.

С одной стороны, преторы целиком зависели от сената. Они были выходцами из его среды и возвращались в него после окончания срока полномочий. Сенат непосредственно влиял на подбор кандидатур преторов и утверждал результаты выборов (*App.Rom.(Celt.)*. III. 5). Но с другой стороны, преторы были связаны с комициями, т.е. в сущности с центуриатной военной организацией. А на протяжении 1-й половины V в. в ее состав постепенно влились основные массы плебеев, ставшие ядром военных сил *civitas*.

Сенат представлял собой куриатно-родовой пережиток в республиканской государственной организации. Он не нес юридической ответственности за свои действия и управлял изменившейся *civitas* только через магистратов. Поэтому сенат с самого начала Республики столь ревниво и болезненно относился к претуре, стремился подчинить ее своей воле, сузить ее компетенцию, ограничить империй военной сферой или изымать его у преторов, при любой возможности заменяя претуру диктатурой, полностью подчиненной сенату, и в то же время всячески противился любым попыткам плебса в лице плебейских трибунов или самих преторов ввести преторские prerogatives в четкие правовые рамки. Характерно, что именно плебейскому трибуну Терентилю Гарсе Ливий приписывает требование об учреждении коллегии из пяти человек для выработки законов по уменьшению власти преторов, чтобы она опиралась на закон, а не на произвол (III.8-9; ср. *Aur. Vict. Vir. ill.*

¹³ Alföldi A. Der frögmische Reiteradel und seine Ehrenabzeichen. Baden-Baden, 1952. S. 18, Not. 16.

¹⁴ Подробнее см.: Токмаков В.Н. Цель и значение диктатуры в раннеримской республике (V-IV вв. до н.э.) // Социальные структуры и социальная психология античного мира: Докл. конф. российской ассоциации антиковедов. М., 1993. С. 108-115.

XXI. 1)¹⁵. Более того, учреждение плебейского трибуната в 494 г. до н.э. правомерно рассматривать как попытку ограничить полномочия преторов если не правовыми нормами, то противоположным полномочием трибунов, освященным принципами *sacrosancta*.

Всевластие сената над преторами можно объяснить тем, что они сохраняли характер военных вождей, как бы отчужденных от гражданской общины, и подавление малейших попыток проведения преторами независимой от сената внутренней политики только подтверждает это¹⁶. Но ответственность за нормальное функционирование военной организации также вынуждала преторов лавировать между сенатом и плебсом¹⁷. Ярким примером этого служит деятельность Валерия и Горация в 449 г. до н.э. Но представляется, что их реформы были вызваны не только и даже не столько их политическим центризмом и пониманием невозможности сохранения в изменившихся условиях господства сенатской аристократии, сколько их озабоченностью сохранением эффективности римской военной организации.

Полностью разделяя точку зрения об изменении названия высшей выборной магистратуры в середине V в. до н.э. после правления децемвиров и 2-й плебейской сессии, зададим вопрос: было ли это только изменением названия или же внутренней трансформацией этого института в соответствии с развитием римской конституции?

Примечательно, что за отмену претуры и введение децемvirата для кодификации законов активнее всего выступали плебеи. И предложение об избрании консулов в 449 г. до н.э. внес плебейский трибун Марк Дуиллий. И принято это предложение было собранием плебеев на Фламиниевом лугу. При этом Ливий отмечает характерное условие - "с правом обжалования" (*cum provocacione* - III. 54.14-15; 55.14). Тогда же возобновляется закон о провокации, нарушение которого каралось смертью, что позволяет отнести его к разряду *leges sacratae*¹⁸. Тем самым, отношения консула и *populus*, консула и комиций вводились в четкие правовые рамки, внешним выражением которых было усиление внимания не к сакральным, а к юридическим процедурам в деятельности консулов.

Далее необходимо отметить в консулате существенный шаг по внедрению принципа коллегиальности и равноправности¹⁹. Вероятно, с этого времени консулы приобрели

¹⁵ *Liv.* III.9.5: *que ne aeterna illis licentia sit, legem se promulgaturum, ut quinque viri creentur legibus de imperio consulari scribendis, quod populus in se ius dederit, eo consulem usurum; non ipsos libidinem ac licentiam suam pro lege habituros.* Характерен акцент Ливия на принятие закона именно *populus*, т.е. военизированным центуриатным собранием, и на боязнь *patres* попасть под ярмо "нового закона" в отсутствие консулов-преторов (*qua promulgata lege cum timerent patres, ne absentibus consulibus iugum acciperent...* - *Ibid.* 6). Следовательно, юридически неоформленная преторская должность была жизненно необходима и самому сенату для пролонгации бесконтрольной *patrum auctoritas*.

¹⁶ Об этом свидетельствуют примеры осуждения Сп. Кассия (*Liv.* II.41.2-10), игнорирование сенатом предложения Цезона Фабия о распределении земли среди плебеев (II.48.2), ненависть к консулу Т. Эмилию за аналогичное посягательство на прерогативы сената (III.1.2-3) и обвинения излишне независимых преторов в проведении трибунской политики (III.1.3 - *tribunicii se iactare actionibus...*). Все законопроекты этих преторов даже не ставились на обсуждение в сенате или отклонялись (см., например: II.31.8-9).

¹⁷ *Liv.* II.28.8 (*consules, quid mandatum esset a senatu, videbant; sed eorum, qui intra parietes curiae ferociter loquerentur, neminem adesse invidiae suae participem*); 31.8-10; *Dionys.* VI.43.2.

¹⁸ *Liv.* III.55.4-5: *sed etiam in posterum muniunt sanciendo novam legem, ne quis ullum magistratum sine provocacione crearet; qui creasset, eum ius fasque esset occidi, neve ea caedes capitalis noxae haberetur.* - характерно, что Ливий относит действие закона о провокации не только к обычному праву (*ius*), но и к высшему, божественному (*fas*); ср. *Ulp.* Off. procons. VIII.2202.

¹⁹ Мнению об установлении подлинной коллегиальности как результата борьбы сословий только в 367 г. до н.э. (De Martino F. *Storia della costituzione romana.* Napoli, 1958. Vol. 1. P. 189, 230-231), противоречит сообщение Диодора (XII.25.2) о предложении после 2-й сессии выбирать одного консула из патрициев, другого - из плебеев. При всей анахроничности оно отражает процесс превращения военной должности в общегражданскую магистратуру именно в ходе социально-политических реформ V в. до н.э. См. также примеч. 12.

DELLA ROMA DEL V SEC. A.C.

(RIASSUNTO)

Nella genesi del potere del console romano si possono rilevare parecchie fasi. Com'è noto, dopo il rovesciamento del potere dei re si creò la carica dei due pretori. Muniti degli auspici pubblici, essi erano i portatori dell'*imperium* supremo nell'organizzazione militare della *civitas*. In quanto, secondo i romani, l'*imperium* era unico ed indivisibile, i pretori lo avevano a turno, ed il portatore dell'*imperium* era considerato supremo (*maximus*). Fin dalla sua origine, però, la pretura si trovava in una situazione contraddittoria. Il senato, il quale rappresentava la sopravvivenza delle tribù nella costituzione repubblicana e che usurpava tutto il potere dopo la cacciata dei re, esercitava una pressione molto forte sulla pretura. Ma il senato non aveva organi propri per il governo diretto, ed era costretto ad usare la pretura cercando di subordinarla. Con tali finalità, il senato cercava sempre di limitare la competenza dei pretori, il loro *imperium* militare. Le fonti testimoniano che nella prima metà del V sec. a.C., basandosi sulla *auctoritas patrum*, il senato ha usurpato il diritto della dichiarazione di guerra, il controllo del reclutamento. Allo stesso tempo, il senato contrastava aspramente la determinazione legale delle funzioni dei pretori per salvare il proprio governo. Dall'altra parte, però, l'istituto dei pretori era limitato dal sistema centuriato, in quanto essi erano eletti nei comizi centuriati. Così, i pretori erano costretti a destreggiarsi tra la plebe ed il senato, e, abbastanza spesso, ledere l'*auctoritas patrum*.

Le contraddizioni interne alla pretura, l'incertezza circa i suoi poteri e il suo posto nel sistema politico, hanno portato all'introduzione del decemvirato ed alla

sostituzione dei pretori con i consoli, grazie ai tribuni plebei ed ai concili della plebe. Si deve rilevare che il consolato era un organo collegiale e paritario. I consoli sono diventati una parte necessaria della costituzione mista. Il potere consolare era più forte di quello pretorio, i suoi limiti, però, erano legalmente delineati. L'introduzione della *provocatio* ha limitato la mancanza di controllo da parte del popolo. Il senato ha preferito limitare la competenza dei consoli ed ha trasferito alcune loro competenze ad altre magistrature che venivano create. Tramite questa attività senatoria l'*imperium* dei consoli venne gradualmente frantumato. Si deve sottolineare un paradosso: il consolato aveva rafforzato la propria legittimità nella costituzione politica, ma le sue competenze erano diminuite, da una parte, ad opera del senato, il quale voleva controllare tale potere, dall'altra ad opera dei nobili plebei che desideravano ottenere l'accesso al governo dello stato. A mio avviso, proprio questo fatto ha contribuito alla così facile introduzione dell'istituto parallelo di governo, cioè dei *tribuni militum consulari potestate*.

Così, la pretura romana era la prima fase della formazione della magistratura elettiva della società civile. Il potere pretorio era basato sull'*imperium* sacrale, sull'autorità del duce militare, sulle relazioni del patronato. In quanto a Roma proprio l'organizzazione militare centuriata era la base del sistema politico della *civitas* arcaica, la pretura era uscita dai limiti militari, e si era trasformata in una carica civile. Il consolato ha conservato le prerogative militari limitate, però, giuridicamente. Dunque, la conservazione del governo del senato e la lotta di classe hanno prolungato il processo di trasformazione del consolato nella magistratura suprema fino agli anni sessanta del IV sec. a.C.

